Заяц и лисица

Жил-был зайчик да лисичка. У зайчика-то избушка лубенна, а у лисички-то ледянна. Вот пришла весна — у лисички-то избушка и растаяла.

Вот она и пришла к зайчику проситься да и говорит: «Куманек, куманек, пусти-ка меня на порожек». — Зайчик и говорит: «Лезь, кумушка».

Вот она посидела, посидела на порожке-то да и говорит: «Куманек, куманек, пусти-ка меня на приступочек ». — «Лезь, кумушка».

Лисичка посидела, посидела да опять говорит: «Куманек, куманек, пусти-ка меня на голбчик». — «Лезь, кумушка». Вот она посидела, посидела да и говорит: «Куманек, куманек, пусти-ка меня на полатцы-те». — «Лезь, — говорит, — кумушка, лезь».

Вот лисичка полезла на полатцы, легла спать да и говорит: «Куманек, ты меня утром разбуди — меня бабиться станут звать». — «Ладно, кумушка».

Вот ночью лисичка и стучит хвостом. Зайчик и говорит: «Чу! кумушка, вставай: тебя бабиться зовут». — Лисичка соскочила да и побежала на вышку, масличко есть; у зайчика на вышке-то масличко было. Вот она почала масличко-то и пришла в избушку; зайчик и спрашивает у нее: «Кого Бог дал?» — «Початышка».

На другу ночь лисичка наказывает опять зайчику: «Куманек, ты меня разбуди — меня бабиться станут звать». — «Ладно».

Вот пришла ночь. Лисичка и стучит хвостом о полатцы... — «Чу! — говорит зайчик. — Вставай, кумушка: тебя бабиться зовут». — Лисичка соскочила и побежала опять на вышку, масличко есть. Вот поела и пошла в избушку. — «Кого Бог дал?» — спрашивает зайчик. — «Середышка».

На третью ночь лисичка опять наказывает зайчику: «Куманек, ты меня утром разбуди: меня бабиться станут звать». — «Ладно, кумушка».

Вот и опять ночью стучит лисичка хвостиком в полатцы. — «Чу! кумушка, вставай — тебя бабиться зовут».

Соскочила лисичка и убежала на вышку масличко есть. Вот поела и пришла в избушку. — «Кого Бог дал?» — спрашивает зайчик. — «Заскребышка».

Вот по одно утро и сдумал зайчик оладышки изжарить да и говорит лисичке: «Кумушка, поди-ка сходи — где-то было масличко на вышке, дак принеси».

Лисичка сбегала на вышку и говорит: «Нет, куманек, ничего нету на вышке-то». — «Как, кумушка, нету? Было! Дай-ка я сам схожу!» — Сходил зайчик да и говорит: «Ты, видно, кумушка, съела?» — «Нет, куманек, ты сам съел да и забыл».

Зайчик и говорит: «Дай-ка, ляжем на шосток из кого вытопится масличко-то, тот и съел». — «Ладно, куманек».

Вот и легли на шосток. Зайчика пригрело, он и уснул. Из лисички-то и вытопилось масличко; она им вымазала зайчика да и будит: «Куманек, куманек! Смотри-ка: ты ведь масличко-то съел!»

«Что же, кумушка, станем есть-то теперь?» — «Ну, куманек, промыслим что-ненабудь!» — Вот и побежала лисичка на дорогу. Видит: *оввоз* (обоз) идет с рыбкой; вот и легла она, будто мертвая. Увидел один мужик и закричал: «Робята, лисица лежит!» — Взяли мужики эту лисицу и положили в воз с рыбой.

Едут — ничего не знают; а она тихонько проела сани-те и выпущает на дорогу рыбку за рыбкой. Вот как высыпала весь воз-то, соскочила да и убежала в избушку к зайчику. — «Куманек, куманек, пойдем рыбу собирать». И пошла лисичка да зайчик, собрали рыбку. И стали жить да поживать, да рыбку поедать.

(Зап. П. А. и А. А. Вологдиными.)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.